

ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ПОощРЕНИЯ К ЛИЦАМ, ОТБЫВАЮЩИМ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ*

Аннотация. В данной статье анализируются меры воспитательного воздействия, применяемые к осужденным, отбывающим наказание в виде исправительных работ; раскрывается понятие мер поощрения, выясняется эффективность их применения, рассматривается институт мер поощрения через призму исторического развития, отражаются проблемы правового регулирования, а также формулируются предложения по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства.

Ключевые слова: исправительно-трудовой кодекс; исправительные работы; мера поощрения; осужденный; принцип гарантированности поощрения; стимулирование; эффективность исполнения наказания.

P. Krasotkin

The Vologda institute of law and economics of the federal penal service of Russia

APPLICATION OF ENCOURAGEMENT MEASURES TO CORRECTIONAL LABOR CONVICTS

Abstract. The article examines the measures of educational impact taken to convicts serving a sentence in the form of correctional labor. The author analyses the concept of encouragement, the efficiency of such measures and traces their historical development focusing on the problems of legal regulation and formulating proposals to improve the penal legislation.

Key words: correctional labor Code, correctional labor, encouragement measure, convict, the principle of encouragement guarantee, motivation (stimulation), the effectiveness of punishment execution

На заседании президиума Государственного совета, который проходил 11 февраля 2009 г. в г. Вологде, Президент РФ Д.А. Медведев обратил особое внимание на нерешенность целого ряда принципиальных задач в деятельности уголовно-исполнительной системы (далее: УИС), особенно связанных с дальнейшей гуманизацией исполнения наказаний, улучшением условий содержания лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, приведением системы исполнения уголовных наказаний, уголовно-исполнительного законодательства и ведомственных нормативных актов в соответствие с международными стандартами. По его мнению, перечень действующих уголовных наказаний не в полной мере отвечает международной практике в части гуманного обращения с правонарушителями, в связи с чем необходимо дальнейшее развитие альтернативных лишению свободы мер уголовного наказания и, в частности, исправительных работ как наиболее гуманной меры наказания [13]. Такая стратегия позволит не только достичь задач, которые стоят перед уголовно-исполнитель-

* © Красоткин П.Н.

ной системой, но и устранить пробелы применения уголовно-исполнительных норм. В этой связи особую актуальность приобретают меры поощрения, которые могли бы быть применены в отношении осужденных к исправительным работам. Ведь неоднократно отмечалось, что недостаточный уровень развития многих социально-общественных отношений напрямую связан с недостаточным использованием поощрительных мер. Еще А.Н. Радищев, изучая вопросы правового поощрения, писал: «Где нет поощрения к чему, особливо от правительства, того будет меньше и, дело скажу, будет гораздо меньше» [10, 416].

Мера поощрения – это конкретное благо, предоставляемое и гарантируемое государством с целью стимулирования, побуждения субъекта права к общественно полезному активному варианту поведения [7, 5-9].

Меры поощрения как правовое средство обеспечения действия нормативно-правовых актов следует рассматривать в качестве эффективного стимула для выполнения конкретных правовых предписаний, для совершения общественно полезных и значимых действий со стороны поощряемого лица [7, 5-9].

Сущность же поощрения заключается в установленных нормами права разнообразных формах положительной оценки государством добросовестного исполнения юридических и общественных обязанностей, а также позитивной деятельности, превосходящей обычные требования [5, 6]. Поощрение осуществляется так, что субъект общества не обязывается, а заинтересовывается, побуждается к достижению полезного результата. Закрепленная в нормативном правовом акте мера поощрения «устанавливает такое состояние воли субъекта, при котором последний свободен выбирать предписываемое улучшенное поведение, имея в виду получить определенные льготы, блага в случае достижения предполагаемого результата» [6, 88]. В этом и проявляется яркое отличие механизма воздействия мер поощрения от применения мер взыскания.

В целом соглашаясь с таким определением, тем не менее следует отметить, что смысл применения мер поощрения должен заключаться не только в обеспечении надлежащего выполнения осужденными предписаний нормативных актов и, в конечном итоге, в достижении целей, поставленных законодателем, но и в наличии самой меры поощрения в законе, которая должна реально стимулировать позитивное поведение осужденного, ведь на решимость лица совершить или не совершить социально полезный поступок во многом влияет наличие самой меры, присутствующей в кодифицированном источнике, не говоря уже об объеме (виде и размере) возможного поощрения.

На основании Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ «О приведении Уголовно-процессуального кодекса РФ и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [1] из Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее: УИК РФ) [2] исключена ст. 45, устанавливающая меры поощрения для осужденных к исправительным работам. Представляется, что законодатель необоснованно изъял данную норму, взамен не предложив ни новую редакцию статьи, ни корректировки прежней нормы, ни отсылки на иные меры поощрения, которые могли бы использовать в своей работе субъекты, исполняющие данный вид наказания. Тем самым нанесен ущерб рациональному применению мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулированию их правопослушного поведения. Если закон установил ответственность для осужденных в соответствии со ст. 46 УИК

РФ за нарушение порядка и условий отбывания исправительных работ, то существует необходимость и в мерах поощрения данной категории лиц.

Исследуя проблему правового регулирования применения мер поощрения, целесообразно проанализировать рассматриваемый институт в процессе исторического развития для использования опыта минувших лет.

Как нам представляется, в рамках названной проблемы необходимо осветить редакции Исправительно-трудового кодекса Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (далее: ИТК РСФСР) 1933 [3] и 1970 гг. [4], так как именно в этих источниках начал зарождаться базис мер поощрения.

В соответствии со ст. 23 ИТК РСФСР 1933 г. к осужденным к исправительно-трудовым работам предусматривались следующие меры поощрения: «...повышение оплаты труда, усиление питания, сокращение рабочего времени и т. п.». Таким образом, в перечне мер поощрений указывались три формы стимулирования труда осужденных, а также данная норма позволила применять сотрудникам исправительно-трудовых органов и иные меры поощрения, не закрепленные в ИТК, с помощью которых достигалась положительная модель правового поведения осужденных.

Все изменения в исправительно-трудовом законодательстве, произошедшие с момента принятия ИТК РСФСР 1933 г., были учтены в ИТК РСФСР 1970 г. В целях обеспечения единства поощрительной политики всех союзных республик кодекс дал подробный и исчерпывающий перечень мер поощрения, применяемых к лицам, отбывающим исправительные работы без лишения свободы. Так, ИТК 1970 г. предусматривал следующие меры поощрения: объявление благодарности, досрочное снятие ранее наложенного взыскания, условно-досрочное освобождение и замена неотбытой части наказания более мягким наказанием.

Очевидно, что современная уголовно-исполнительная система могла бы с пользой для организации воспитательного воздействия использовать этот уникальный опыт на примере данных кодифицированных источников права в отношении исправительных работ, с учетом дополнений и изменений в соответствии с требованиями сегодняшнего дня.

Мы полагаем, что данный пробел законодательства следует рассмотреть еще и с позиции теории уголовного права. Как мы знаем, при конструировании соответствующих норм в качестве неких исходных идей законодатель учитывает принципы, которые прямо закреплены в законодательстве. Однако есть идеи, которые не являются принципами как таковыми, а входят в категорию так называемых специальных принципов уголовно-правового поощрения, которые реализуются в нормах уголовного права и правоприменительной практики.

Так, принцип гарантированности поощрения означает обязательное реагирование на позитивное поведение уголовно-правовыми средствами [8, 110-142]. Соответствующий государственный орган обязан рассмотреть и положительно решить вопрос о поощрении лица, заслужившего его. Если принцип неотвратимости ответственности предполагает обязательное привлечение лица, совершившего общественно опасное деяние, к уголовной ответственности, то принцип гарантированности поощрения, соответствуя принципу справедливости, предусматривает обязанность государства позитивно реагировать на положительное уголовно-правовое поведение данного лица [12, 54-57]. Как

мы видим, с позиции теории уголовного права необоснованно выглядит решение законодателя об исключении из УИК РФ мер поощрения, применяемых к осужденным к исправительным работам. На этом основании можно сделать заключение о том, что такой пробел противоречит принципу гарантированности поощрения.

Таковыми действиями законодателя осужденный лишен юридического стимулирования, влияющего на его позитивное поведение, чем в очередной раз ставится в неравное положение с осужденными к лишению свободы и иным видам наказания. Ведь юридический стимул представляет собой призыв к совершению определенного деяния или к воздержанию от совершения какого-либо поступка [11, 10]. Безусловно, такой тип поведения является более предпочтительным с социальных позиций и более убедительным при положительном решении вопроса об исправлении виновного. Если осужденный не просто выполняет возложенные на него уголовно-исполнительным законом обязанности, но и в чем-то превосходит необходимый минимум требований к своему поведению, то, вероятнее всего, в дальнейшей жизни после реализации исполнения наказания он будет добросовестно выполнять и требования, которые предъявляются к обычным гражданам, а это уже позволяет сделать достаточно достоверный вывод об исправлении виновного лица и достижении целей наказания.

Интересно отметить, что согласно исследованию, проведенному в Рязанской области, осужденные к исправительным работам на срок от 1 года до 1,5 лет составляют 49,3%, а на срок от 1,5 до 2 лет – 13,2% [9, 28-31]. Это значит, что подавляющее большинство осужденных имеет позитивный стимул в силу сравнительно продолжительного срока исправительных работ, назначаемого им судом. Однако отсутствие твердой гарантии заслуженного поощрения (которая была отражена в ст. 45 УИК РФ) снижает эффективность исполнения наказания в виде исправительных работ, что и лишает осужденных дополнительного стимула вести себя позитивно. В целях эффективности исполнения наказания в виде исправительных работ, мы предлагаем восстановить статью 45¹ УИК РФ и изложить в следующей редакции:

«Статья 45¹. Меры поощрения, применяемые к осужденным к исправительным работам:

1. За хорошее поведение, добросовестное отношение к труду осужденным к исправительным работам могут быть применены следующие меры поощрения: благодарность; денежная премия; снятие ранее наложенного взыскания.

2. Осужденные, доказавшие свое исправление хорошим поведением и добросовестным отношением к труду, в соответствии с положительным ходатайством работодателя могут быть представлены уголовно-исполнительными инспекциями к условно-досрочному освобождению от отбывания наказания».

Мы полагаем, что такая мера законодательного «возрождения» статьи 45¹ УИК РФ создаст реальные предпосылки для активного использования осужденными предоставляемых возможностей самостоятельно достигать желаемого правового результата, который в современных условиях может и должен обеспечиваться более широким использованием таких правовых стимулов, как меры поощрения, применяемые к осужденным к исправительным работам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ «О приведении Уголовно-процессуального кодекса РФ и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4847.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.
3. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 1 августа 1933 г. «Об утверждении Исправительно-трудового кодекса РСФСР» // СУ РСФСР. 1933. № 48. Ст. 208. Документ утратил силу.
4. Закон РСФСР от 18 декабря 1970 года «Об утверждении Исправительно-трудового кодекса РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. 1970. № 51. Ст. 1220. Документ утратил силу.
5. Баранов, В.М. Поощрительные нормы советского социалистического права. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1978. 147 с.
6. Горшенев, В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. - М.: Юрид. лит, 1972. 258 с.
7. Дракина, М.Н. К вопросу о соотношении понятий «поощрение» и «стимулирование» в юридической науке // Юридическое образование и наука. 2008, № 1. С. 5-9.
8. Мальцев, В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. 694 с.
9. Маликов, Б. Шибанкова, О. Проблемы применения и исполнения исправительных работ в механизме правосудия // Ведомости УИС. 2005, № 4. С. 28-31.
10. Радищев, А.Н. О законоположении // Избранные философские сочинения. М.: Госполитиздат, 1949-558 с.
11. Рыбак, А.З. Поощрительные нормы в уголовном праве. Монография. Петрозаводск: Карельский науч. центр РАН, 2008. 241 с.
12. Сабитов, Т. Принципы поощрения в уголовном праве // Уголовное право. 2006. № 1. С. 54-57.
13. Стенографический отчет о заседании президиума Государственного совета «О состоянии уголовно-исполнительной системы РФ» // URL: <http://www.kremlin.ru/sdocs/gossovet.shtml?stype=201374/> (дата обращения: 10.03.2009).